

Мы вместе бьем врага

Дорогие товарищи куряне!

8 февраля, в день годовщины освобождения Курска от немецких захватчиков, мы обратились с письмом к товарищу Сталину. Вы рассуждали вождем о своем труде, о своих успехах, вы обещали работать еще больше и лучше. В этом же письме есть ваш наказ и нам, бойцам и офицерам Красной Армии: «помнить о ранах, нанесенных врагом нашему городу, помнить и мстить, метить до конца мучителям Курска, трижды проклятым немецким захватчикам».

Фронтовики-куряне отвечают на ваш наказ. Помним мы раны родных городов Курска, Белгорода, Фатежа! Помним трагедию села Веретенино, где фашисты уничтожили не только все постройки, но и мирных жителей! Помним мальчика-сироту из Веретенино, родных которого зверски замучили гитлеровские палачи! Мы видели оставшиеся пепелища десятков сел в Михайловском районе, знаем разрушения Тросны, хуторов Самодуровка, Теплый. Такое не забывается. Мстят пылают наши сердца. И вы можете быть спокойны: сыны и дочери ваши не посрамят чести курян.

В жаркие июльские дни 1943 года мы вступали в бой с великой клятвой: отстоять родную землю, ни шагу не сделать назад. В этих битвах каждый воин-курянин знал: за спиной его дом, его семья, родные и близкие.

Николай Никифорович Дроздов, житель села Лазное, Велико-Михайловского района, дважды награжден за боевые заслуги. Славно дрался в этой схватке куряне: младший лейтенант Афанасьев, уроженец Старого Оскола, младший лейтенант Сорокин, уроженец Чернянки, старший лейтенант Терентьев, уроженец Старого Оскола. Героической смертью пал храбрый воин-курянин Дмитрий Иванович Михайлов.

Фрицы не прошли. Отзвуки великой курской битвы раздаются сейчас гулом нашей канонады на государственной границе. Радость наших побед мы делим с вами, дорогие товарищи, потому что всегда и везде чувствуем помощь советского тыла.

Эту помощь в июле 1943 года оказывали нам колхозники сел Старые и Новые Тури, Крапивня, когда вместе с бойцами нашей части они укрепляли оборонные рубежи. Эту помощь фронту своих земляков мы получаем сейчас продуктами сельского хозяйства и промышленности. Мы рады успехам рабочих курских МТС, получивших за свой труд высокую оценку нашего правительства, потому что каждый трактор, вышедший в поле, — это новые гектары засеянной земли. Мы гордимся своим земляком-курянином, Героем Социалистического Труда тов. Шубиным, потому что бесперебойная работа транспорта — это тоже помощь фронту и удар по отступающему врагу.

И в вашей неустанной помощи, идущей на фронт все новыми и новыми эшелонами хлеба, мяса, жиров, мы видим, как велика сила колхозного строя, сила огромного коллектива, объединенного мудрою рукой нашей партии. На пустырях снова кипит дружная плодотворная работа и в этом труде мы слышим голос братьев:

Власть труда дана могучим
Сталинским колхозным строем.
Мы дары земли получим

И пошлем на фронт героям.

За вашу дружную работу, за вашу трудовую доблесть, за то, что вместе с нами бьете вы проклятого врага — примите нашу большую благодарность фронтовиков.

И мы клянемся вам: жестоко расплатится враг за все свои черные дела, за слезы детей, за страдания матерей и стариков, за каждый разоренный огар, за кровь и пепел на русской земле.

Да здравствует наш любимый вожь товарищ Сталин!

Да здравствует крепкое братство советского фронта и тыла!

ПО ПОРУЧЕНИЮ СОБРАВШИХСЯ ФРОНТОВИКОВ-КУРЯН ПИСЬМО ПОДПИСАЛИ:

П. И. МИХАЙЛОВ, М. П. БАБАНСКИЙ, П. Н. СМЫЧКОВ,
И. Н. КОЗЛОВ, ПРОКОФЬЕВ, В. Н. МАТВЕЕВ, Е. Ф. КО-
МИССАРОВ, БОРЗЫХ, ЗОЯ УГРЬМОВА, И. Л. ПОДГОР-
НЫЙ, СИДОРОВ, МАРИЯ БОБРЫШЕВА, Ф. СИДЕНКО,
ДЮМИН, ЗУЕВ, В. КРАСНОКУТСКИЙ,
ПОЛЕВАЯ ПОЧТА 14845-Р.

К 1 МАЯ

В детских садах города идет оживленная подготовка к 1 мая. Дети разучивают новые стихи, песни, пляски, готовятся к выступлениям на праздничных утренниках.

Для детского сада № 9 бригада матерей (тт. Камхаева, Ковалева, Кравцова) готовит занавески на окна, салфетки, костюмы для кукол.

В детском саду № 16 матери-активистки шьют к празднику детское постельное белье. Уже готово 50 простыней, 50 наволочек, 150 полотенец. Кроме этого они же готовят костюмы для детских выступлений.

Советский учитель

10 лет работала Вера Семеновна Вялых в Козьмодемьяновской начальной школе, Старо-Лещинского сельсовета, Солнцевского района. И были эти десять лет наполнены теплым светом человеческого мирного счастья. Утром — школа, любимым труд. Вечером — отдых в семье. С работы возвращался муж, подрастающие сыновья спешили поделиться с матерью событиями своего ребяческого дня.

Далекие годы. Кажется между прошлым и настоящим легли десятки лет, так много пережито за время войны и месяцы оккупации.

Мужа расстреляли немцы: партизан. На фронте погиб сын Анатолий, офицер-танкист. От светлого здания школы остались закопченные слепые стены и часть крыши. Ученики, которых воспитывала когда-то, как любящая мать, — кто на фронте, кого угнали в рабство захватчики. Прятала тоску свою Вера Семеновна в маленькой квартирке, изредка только доставала заветные фотографии сына и мужа,

смотрела на них, выплакивала одинокое горе. Но и тут не оставили в покое: сожгли немцы дом. И ушла женщина из родного села, скрылась в Курске. Там дожидалась дней освобождения.

Когда вслед за освободившей родное село армией Вера Семеновна пришла к развалинам Старо-Лещинского, ее не узнали жители: на лице, еще молодом, глубокие морщинки, в темных волосах засеребрилась седина. И каждый смотрел и понимал: в ее груди большая непоправимая утрата. Но видели люди — снова, как и до войны, депутат Старо-Лещинского сельсовета Вера Семеновна берется на работу, не сгибаясь под грузом горя. От этого росло уважение к человеку.

На собрание, которое созвала учительница, явились все родители, пришли комсомольцы, колхозники. Вера Семеновна показала на разрушенное здание школы.

— Вот что немцы оставили. Может, думали — школу сожгут, так наши дети неучами останут-

Полтора года медицинская сестра А. Н. Мирошниченко находилась в тылу противника, оказывая помощь раненым народным мстителям. На снимке: старший лейтенант медицинской службы А. Н. Мирошниченко — уроженка Уразовского района, Курской области.

Фото Н. Ситникова.

ПАРТИЗАН ПЕТРО

Где катятся волны седого Днепра, Порог взгроможден на пороге, Никто б и не знал Денисенко

Петро, Да случай нам в этом помог. Там берег крутой, и ярится

Днепро Среди неподвижных камней. В селе проживал Денисенко

Петро С красавицей дочкой своей. Два года воюют его сыновья

И писем не пишут пока. «Одна ты осталась, Настюшка

моя, Хозяйка в избе старика». С рыбацкой артелью он жил на

Днепру, Рыбачил на старости малость. Но горе явилось к седому

Петру, Чумой в его хату забралось. В Германию Настю тогда увели,

Нельзя описать расставанья, Чужие солдаты за нею пришли,

Избили отца на прощанье. Обиду снести не согласен старик,

Поклялся разделаться с гадом. Собрал кое-что, захватил

дровник, Ушел с партизанским отрядом. Где берег крутой и ярится

Днепро, Разбил он машину штабную. Стрелял в офицеров со злобой

Петро За Настю, за дочку родную. Слетела тогда не одна голова.

Петро за обиду былую Косил и кричал истово и зло:

«За Настю! За дочку родную!» А, встретив отряд удалых

молодцов, Усталых в недавнем бою, Петро целовал запяленных

бойцов Просил отомстить ненавистным врагам

За Настю, за дочку свою. Где катятся волны седого

Днепра, Порог взгроможден на пороге, Я б тоже не знал Денисенко

Петро Да случай мне в этом помог.

В. МАРТЫНЕНКО.

В дни войны с немецко-фашистскими захватчиками в цеха нашей артели пришлось много людей, не имевших никакой квалификации. Надо было их обучить.

Решить эту трудную, и вместе с тем почетную, задачу взялись кадровые производственники мастера М. Рудакова, А. Подкопаева, А. Сорокина, И. Голомазин, В. Попов и другие. Прошло немного времени и 36 учеников были переведены на самостоятельную работу.

Клавия Подкопаева стала не плохой мастерицей. Сменные нормы по пошиву дамской одежды она выполняет на 120—130 процентов. Не отстают от нее

молодые мастерицы — швейницы Ксения Ерополова, Мария Просовчук и Александра Анисимова. Пошивочный цех, состоящий из одних новичков, успешно справляется со своей производственной программой. В минувшем месяце он выработал на 54 процента продукции сверх плана.

В сито-ткацком цехе все 20 молодых мастериц — стахановки. Так, Нина Топорова при нор-

Стекло делается в Курске

Из маленьких окошек огромной плавильной печи вырываются струи голубоватого пламени. Температура расплавленного стекла достигает 1500 градусов.

Мастера, захватив через окошко на кончик длинной стеклодувной трубки по куску густой расплавленной массы, выдувают из нее полые стеклянные кругляки-халавы. Работа требует большой ловкости, сноровки, точности и быстроты движений. Халавы — это полуфабрикат. Она разрезается вдвое и поступает в гладильную печь, где выпрямляется и разглаживается в стеклянный лист.

Работы по восстановлению стекольного цеха на Курском фармзаводе начались в конце прошлого года. Немцы уничтожили все оборудование и частично разрушили здание цеха. Пришлось заново складывать плавильную и гладильную печи, ремонтировать тягун, где производится закладка стеклянных изделий, восстанавливать электрооборудование и водоснабжение, устанавливать паровой котел и компрессор. Кроме того, в цех была подведена нефтеотопительная система, смонтированы форсуны.

Люди работали, не покладая рук. Образцы самоотверженного труда показали слесари тт. Хмелевский и Бондарев, механик тов. Успенский, кочегар тов. Бабуш-

кин, кузнец тов. Жердев и другие. Плотник тов. Францов, кроме основной, выполнял кровельные, печные, кузнечные работы. Главный механик тов. Сидоров и начальник цеха тов. Петренко руководили восстановлением цеха.

17 марта была зажжена плавильная печь. Людьми владела одна мысль: помочь фронту быстрее восстановлением цеха. Когда в дымовой трубе замкнулась тяга, Антон Иванович Петренко сам полез в дымовую камеру и в нестерпимом дыму быстро исправил повреждение. Не считаясь со временем, работают мастера тов. Шахворостов и дровщик тов. Жуков. Сейчас температура в плавильной печи доведена до 1450 градусов. Производство стекла начато.

До войны стекольный цех фармзавода выпускал только стеклянную посуду. Теперь он будет давать оконное стекло, необходимое для восстановления города.

Включившись в предмайское социалистическое соревнование, коллектив цеха взял обязательство дать в апреле 1000 кв. метров оконного стекла и 1000 кг. стеклянного дроба для ампул. Из предметов ширпотреба будет выпущено 1000 ламповых стекол и 500 стаканов.

Н. КОРНЕЕВ.

Успехи молодых мастеров

В дни войны с немецко-фашистскими захватчиками в цеха нашей артели пришлось много людей, не имевших никакой квалификации. Надо было их обучить.

Решить эту трудную, и вместе с тем почетную, задачу взялись кадровые производственники мастера М. Рудакова, А. Подкопаева, А. Сорокина, И. Голомазин, В. Попов и другие. Прошло немного времени и 36 учеников были переведены на самостоятельную работу.

Клавия Подкопаева стала не плохой мастерицей. Сменные нормы по пошиву дамской одежды она выполняет на 120—130 процентов. Не отстают от нее молодые мастерицы — швейницы Ксения Ерополова, Мария Просовчук и Александра Анисимова. Пошивочный цех, состоящий из одних новичков, успешно справляется со своей производственной программой. В минувшем месяце он выработал на 54 процента продукции сверх плана.

В сито-ткацком цехе все 20 молодых мастериц — стахановки. Так, Нина Топорова при нор-

ме 8 ткет по 11 полотен за смену. Высокую выработку дают Пелагея Захарова, Зинаида Захарова и Лидия Ильникова. Сито-ткацкий цех у нас передовой по всем показателям.

В связи с тем, что метод индивидуального производственного обучения целиком оправдал себя, мы сейчас приняли 22 новых ученика. Но следует сказать, что Облкоопинсоюз не оказывает нам помощи. Лимита на подготовку кадров наша артель не имеет. Неоднократные обращения в Облкоопинсоюз ни к чему не привели.

Много путаницы в оплате труда. В начале года Облкоопинсоюз установил для рабочих гончарного цеха зарплату из расчета 50 копеек за один выработанный литр. На днях получаем второй лимит, — 20 копеек за один выработанный литр. И это в то время, когда родственные нам предприятия платят гончарам до одного рубля за литр.

Облплану необходимо упорядочить этот вопрос.

И. АРХИПОВ,

председатель Старооскольской артели «Интруд»

ся. Ошиблись: ребята будут учиться. Школу отремонтировать должны мы сами.

Дружно поддерживали учительницу женщины, жены фронтовиков.

— Я хочу, чтоб сын мой учился и все что смогу, сделаю своими руками, — сказала В. М. Рожнова.

— К началу учебы будет готова наша школа! — заявила комсомолка Райса Вялых.

И работа закипела. Сорок женщин взяли в руки топоры, лопаты, ведра. В ближнем лесу сами рубили деревья, возили их, тесали, таскали глину. Под руководством трех мужчин-плотников, выделенных колхозом, бревно за бревном клали новые стены. И везде, где надо было быстрее организовать работу, где нужен был хозяйский сметливый глаз — раздавался голос Веры Семеновны. С утра и до вечера видели ее возле школы, но в эти же горячие дни успевала она делать и другое дело. Депутат сельского совета, член правления колхоза, агитатор — она вела большую общественную работу. Ежедневно успевала читать колхозникам газеты, позднее эти читки перешли в изучение доклада товари-

ща Сталина и его книги «О Великой Отечественной войне. Советского Союза». По своему участку Вера Семеновна проводила и подписку на заем и на денежно-вещную лотерею. Всюду успевала и все спорилось в ее руках.

К началу занятий школа была готова. Весело глянули белые стены, заблестели стекла окон. Свежим тесом желтел новый коридор. Правда, крыша была собранная: половина крыта железом, половина соломой. Но это не смущало — материал изыскивали на месте, какой был.

Вся детвора Козьмодемьяновского с 8 до 13 лет пришла в школу, села за новые столы. Со стен классов смотрели на ребятки оживленные лица портреты вождей — Ленина и Сталина. Эти портреты были учительницей законаны в дни оккупации вместе с десятком учеников и программ. Теперь Вера Семеновна достала их и с гордостью украсила школу.

Но встала другая задача: нехватало учебников, не было наглядных пособий. И вот вечерами, освободившись от уроков, Вера Семеновна на оборточной бумаге печатает от руки буква-

ри, на газетной бумаге делает примитивные наглядные пособия — аппликации по арифметике, русскому языку. Дети научились читать. На этих самодельных пособиях ребята учились понимать существо предмета, основу науки.

Из 63 учеников в школе нет отстающих, нет озорников.

— Я очень люблю детей. Дело свое люблю, — говорит Вера Семеновна, и ее грустные серые глаза загораются мягким светом. Да, она любит свое дело. Огромное, тяжелое горе войны легло на ее плечи, покрыло морщинками чистый лоб. Трудно бывает порой нести в душе эту тяжесть, но любовь к родному делу — большая и упорная любовь советского человека побеждает горечь утрат. Она поднимает голову, в глазах вспыхивает суровый огонь.

— Вся жизнь сломали немцы у меня. Только и осталось — работа. Дни и ночи готова я отдать ей. И горе свое рассею и пользу хоть какую-то принесу. А главное, хочется мне трудом моим, воспитывая детей-патриотов, отомстить врагам за все мерзости, за все их черное зло.

Н. ИВАНОВА.